

Князь Киевский Владимир и Илюшка сын матросов

Начинается моя сказка сказываться от сосны, от Софьи, от курицы виноходы и поросеночка чиступчетого. Ну, слушайте:

В некотором было царстве, в славном Киевском государстве жил-поживал Владимир-князь — солнце Киевское. Задумал этот князь спожениться и засватал он за далекими землями, за широкими морями, за дремучими лесами, у премудрого царя Философа прекрасную дочь Марфу. Надо ехать ему по невесту. Вот и собирает князь Владимир всех князей, и бояр, и думных сенаторов на пир и беседу.

Шатался в это время по киевским кабакам и шинкам Илюшка-пьянюшка, матросов сын. Спрашивает он у своих товарищов, что это сегодня у нашего князя Владимира за пир и радость? Нельзя ли мне сходить посмотреть, как на царских собраниях пируют? Пошел он к царскому двору и близко окони сказал, что у нас князь Владимир был прежде солнце Киевское, а теперь он у нас горе Киевское.

Подслушали люди слова Илюшкины, слова небравые, и донесли о них князю Владимиру. Потребовал князь Владимир Илюшку на очи и стал он Илюшку спрашивати: «Что ты, Илюшка-пьянюшка, матросов сын, это баими и меня горем Киевским славишь?» — Отвечал Илюшка-пьянюшка, матросов сын, князю Владимиру: «Засек ты дерево выше рук своих, не по себе невесту сосватал, много горя принесет она, если с собой не возьмешь меня по нее, то шибко будешь ты несчастный и неталантливый». — Князь Владимир не поверил Илюшкиным словам и велел посадить его в темницу темную, за караулы крепкие. Сам меж тем собрался со своими князьями, боярами и думными сенаторами и поехал по невесту в чужую даль далекую.

Дорогой наехали они на реку, через котору мост был сделан весь чугунный и большой. Когда хотели ехать они по мосту, то вдруг выбежали из-за реки три большущие быка и не стали пропускать их по мосту. Тогда-то князь Владимир узнал горе горькое и послал за Илюшкой-пьянюшкой, матросовым сыном, скорого посла. Приехал к нему Илюшка-пьянюшка и сказал: «Что, князь Владимир, вспомнил и меня при горе, при кручине? А при пире, при беседе я был не надобен».

Потом, увидавши трех быков, выдернул он из своей правой брови три реснички и бросил их на землю. Вдруг появились три льва, три зверя ярые, и бросились на быков и разорвали их на мелкие части. Тогда князь Владимир посадил Илюшку-пьянюшку рядом с собой в карету свою и поехали вместе по мосту.

Скоро стали подъезжать они под царство премудрого царя Философа, и Илюшка сказал князю Владимиру, чтобы он делал то только, что он, Илюшка, прикажет; а Илюшка-пьянюшка с князем был схож, лик в лик, волос в волос, глаз в глаз и оба ровны ростом.

По приезде в город остановились они на фатере. Марфа-царевна услышала о приезде своего жениха и послала ему гостинец, железный кольчук; весом двенадцать пудов. Илюшка-пьянюшка, взявши этот гостинец, вышел на улицу и, разорвавши кольчук надвое, бросил его царевниным конюхам.

Марфа во второй раз послала князю Владимиру своего коня дикого и непросужого. Илюшка-пьянюшка взял его и сел на него. Видели только, как он садился на него, а не видели, куда девался. Конь же стал Илюшку-пьянюшку носить на себе по чащам и по горам, так что свету Божьего не видел, и Илюшка-пьянюшка бил коня кулаком своим промежу ушей, так что пробил голову его до мозга, отчего конь упал на колени и просил Илюшку человеческим голосом, чтобы отпустил он его живого. Илюшка соглашается, с коня спускается, берет его за повод и отводит к царевниным конюхам. — «Эк как клячу дали вы мне, что не могла до двора довести», — сказал он им.

После этого сделали свадьбу, и скоро князь Владимир отправился в славный град Киев со своей молодой женой и своими князьями и боярами. Стал там он жить да поживать и царством управлять.

Я тут был да пиво пил, по усам-то текло, да в рот-от не попало; дали мне-ка синь колпак да начали меня из избы-то толкать, дали мне-ка щуку, и я двери-те не мог ущупать.

(Зап. А. Н. Зыряновым)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.